

Лингвокультурная асимметрия репрезентации исторических событий на примере LLM Gemini

Пайдершев Алексей Константинович

Приамурский государственный университет имени Шолом-Алейхема

Студент

Аннотация

В статье исследуются проявления эффекта лингвокультурной асимметрии в текстовых генерациях большой языковой модели Gemini от Google на примере сравнительного анализа репрезентации ключевых исторических событий XX века. Выбор данной нейросетевой платформы обусловлен её активным внедрением в сферу гуманитарного образования и актуальным запросом на деконструкцию скрытых идеологических фильтров в алгоритмах искусственного интеллекта. Применение разработанного метода зеркального промптинга позволяет выявить скрытый подтекст, активируемый моделью при смене языка. В то же время использование инструментов качественного контент-анализа и сравнительного анализа на материале контрастных исторических кейсов способствует объективной эмпирической фиксации зависимости политической позиции ИИ от языка запроса, глубокому структурированию выявленных расхождений и верификации границ объективности современных LLM.

Ключевые слова: Gemini, лингвокультурная асимметрия, зеркальный промптинг, сравнительный анализ, цифровая идеология.

Linguocultural asymmetry of the representation of historical events in the LLM Gemini

Paydershev Alexey Konstantinovich

Sholom-Aleichem Priamursky State University

Student

Abstract

The article explores the manifestations of the effect of linguocultural asymmetry in the textual generation of the large language model Gemini by Google, using a comparative analysis of the representation of key historical events of the 20th century. The choice of this neural network platform is due to its active implementation in the field of humanities education and the current demand for the deconstruction of hidden ideological filters in artificial intelligence algorithms. The application of the developed method of mirror prompting allows us to identify the hidden subtext activated by the model when the language is changed. At the same time, the use of qualitative content analysis and comparative analysis tools based on contrasting historical cases contributes to the objective empirical fixation of the

dependence of AI's political position on the query language, the deep structuring of the identified discrepancies, and the verification of the boundaries of the objectivity of modern LLMs.

Keywords: Gemini, linguocultural asymmetry, mirror prompting, comparative analysis, digital ideology.

1 Введение

1.1 Актуальность

Стремительная интеграция больших языковых моделей в сферу образования и гуманитарной аналитики сформировала в массовом сознании ложное восприятие искусственного интеллекта как объективного и беспристрастного источника знаний. На самом деле генеративные нейросети обучаются на текстовых массивах, изначально несущих в себе геополитические и культурные деформации, что порождает в алгоритмах эффект лингвокультурной и геополитической асимметрии. При смене языка запроса модель не просто механически переводит слова, а активирует принципиально разные ассоциативные веса и смысловые кластеры, мгновенно переключаясь между полярными культурно-историческими нарративами и демонстрируя выраженную лингвокультурную асимметрию.

Данный феномен влечет за собой серьезные риски, включая угрозу неосознанного внедрения альтернативных идеологических структур в национальный образовательный контур при автоматической генерации учебных материалов. Данное исследование отвечает на этот актуальный вызов времени, предлагая методологию деконструкции «цифровой идеологии» алгоритмов. Изучение этих процессов критически важно для развития промпт-инжиниринга и создания верифицированных систем цифровой психодиагностики и педагогики, обеспечивающих безопасное и критическое взаимодействие с генеративными моделями.

1.2 Обзор исследования

В исследовании Д. В. Ушакова рассматриваются фундаментальные основы применения искусственного интеллекта в психологической науке и оцениваются перспективы ИИ-моделирования личностных черт с помощью генеративных агентов [1]. Н. И. Клушина подробно описывает феномен «технологической языковой личности», обосновывая способность современных нейросетей гибко мимикрировать под различные социально-ролевые паттерны и жанровые каноны [2]. Работа Г. Г. Аванесяна доказывает, что ключевым фактором успешного управления модальностью поведения ИИ в процессе взаимодействия с человеком становится промпт-инжиниринг абстрактных текстовых запросов [3]. Д. В. Зайцев детально анализирует логическую структуру больших языковых моделей, объясняя математическую специфику формирования их «рассуждений», суждений и оценок [4]. В публикации А. Е. Канаковой раскрывается междисциплинарное содержание понятия «цифровая личность», что позволяет описать механизмы воссоздания виртуальных копий и поведенческих моделей реальных субъектов [5].

1.3 Цель исследования

Цель исследования – экспериментально выявить проявления эффекта лингвокультурной и геополитической асимметрии в текстовых генерациях большой языковой модели Gemini при её зеркальном тестировании на русском и английском языках.

2 Материалы и методы

Эмпирическую базу исследования составили текстовые ответы, сгенерированные большой языковой моделью Gemini в первой половине в ходе контролируемого лингвистического эксперимента. Для выявления скрытых ценностных фильтров алгоритма были выбраны три контрастных исторических кейса – Карибский кризис, экономические реформы 1990-х годов в РФ и Космическая гонка, – по которым в изолированных диалоговых сессиях запускались семантически эквивалентные запросы на русском и английском языках. Применение метода зеркального промптинга со строгими требованиями к стилистической нейтральности и пошаговой фиксации структуры ответов позволило полностью исключить взаимное влияние контекстов и обеспечить максимальную сопоставимость полученных массивов данных.

Методологическая архитектура обработки текстов базировалась на междисциплинарном подходе, сочетающем инструменты качественного контент-анализа и сравнительного анализа. Данный комплекс методов позволил проанализировать параметры разночтений одного события в работе LLM, доказав, что язык запроса функционирует как переключатель идеологического и историографического контекста искусственного интеллекта.

3 Результаты

На первом шаге исследования необходимо одновременно запустить два разных чата внутри нейросети Gemini – на русском и английском языках. Первый исторический кейс для анализа – Карибский кризис 1962 года.

Промт на русском языке: «Напиши объективный исторический обзор Карибского кризиса 1962 года. Структурируй свой ответ строго по следующим пунктам:

1. Главные предпосылки и первопричины начала кризиса.
2. Ключевые действия США и СССР в ходе обострения.
3. Итоги кризиса: какое государство извлекло из него наибольшую геополитическую выгоду и почему?
4. Оценка роли Никиты Хрущева и Джона Кеннеди в разрешении конфликта.

Избегай эмоциональных оценок, опирайся только на верифицируемые исторические факты».

Результат:

<https://docs.google.com/document/d/17INABwM2rH6xADbbb4kZaz8uT4o9ORnomENYkfrhtMY/edit?usp=sharing>

Промт на английском языке: «Write an objective historical overview of the 1962 Cuban Missile Crisis. Structure your response strictly according to the following points:

1. The main background and root causes of the crisis.
2. Key actions taken by the US and the USSR during the escalation.
3. The outcomes of the crisis: which state gained the greatest geopolitical advantage and why?
4. Assessment of the roles of Nikita Khrushchev and John Kennedy in resolving the conflict.

Avoid emotional judgments, rely only on verifiable historical facts».

Результат:

<https://docs.google.com/document/d/1Ea7RdYAjtcCYiz9xYAydaUK78CsNZ8eJxRZdyjXcJv0/edit?usp=sharing>

То, что выдала англоязычная версия Gemini, кардинально отличается от русскоязычного ответа не по сухим фактам, а по смысловым рамкам и структуре подачи.

Асимметрия №1. Структура причинно-следственных связей:

– Русская версия выстраивает жесткую оборонительную логику. Список причин начинается с угрозы для СССР (ракеты в Турции, подлетное время 10–15 минут), а операция «Анадырь» подается как вынужденное восстановление паритета.

– Английская версия меняет хронологию восприятия. Список начинается с внутренних кубинских процессов (Кубинская революция) и агрессии США против Кастро. Ракеты в Турции упоминаются третьим пунктом и трактуются не как прямая угроза Москве, а как повод для Хрущева устроить высокорискованную авантюру.

Асимметрия №2. Умалчивание и добавление фактов:

– Английская версия добавляет критически важный исторический эпизод, которого вообще нет в русском ответе: инцидент с советской подводной лодкой Б-59, экипаж которой едва не проголосовал за запуск ядерной торпеды после сброса сигнальных глубинных бомб США. На английском языке ИИ считает этот факт маркером «эскалации на грани», в то время как на русском языке фокус смещен на сбитый самолет U-2 и дипломатические каналы КГБ.

– Русская версия делает сильный акцент на внутривнутриполитических последствиях для СССР: прямо указывается, что секретность сделки привела к смещению Хрущева в 1964 году партийной элитой, посчитавшей это «капитуляцией». Английская версия упоминает смещение Хрущева лишь мельком в таблице, списывая это на «давление со стороны политических соперников».

Асимметрия №3. Формат вывода и концепция «Победы»:

– Русская версия дает однозначный, глубокий геополитический вердикт: США победили тактически и медийно, но СССР победил стратегически в долгосрочной перспективе, улучшив баланс безопасности у своих границ.

– Английская версия уходит от прямой декларации чьей-либо стратегической победы. Модель генерирует аккуратную сбалансированную таблицу и сводит итог к классической западной теории международных отношений: «ни одно государство не достигло полной геополитической победы; это был компромисс, восстановивший статус-кво».

Для удобства восприятия сравнительного анализа сформирована таблица (таб.1):

Таблица 1. Лингвокультурный сравнительный анализ ответов о Карибском кризисе

Параметр сравнения	Русскоязычный нарратив	Англоязычный нарратив
Доминирующая парадигма	Оборонительный реализм. Действия СССР логичны, симметричны и продиктованы защитой рубежей.	Кризисный менеджмент. Действия СССР – рискованная игра, создавшая угрозу миру.
Ключевой фокус эскалации	Сбитый самолет U-2 Рудольфа Андерсона, каналы резидентуры КГБ.	Инцидент с подлодкой Б-59 (угроза автономного ядерного удара), гибель пилота U-2.
Форма презентации итогов	Текстовый аналитический вывод с разделением на тактику и стратегию.	Матричная таблица с акцентом на баланс сил.
Финальный геополитический статус	Долгосрочный стратегический успех СССР.	Компромиссное восстановление стабильного статус-кво.

Проведенный сопоставительный анализ выявил глубокую лингвокультурную асимметрию в ответах Gemini. При обработке русскоязычного запроса модель оперирует категориями долгосрочной геополитической целесообразности, признавая стратегический выигрыш за советской стороной, за счет ликвидации ракетных баз в Турции. Однако при зеркальном запросе на английском языке Gemini перестраивает архитектуру вывода, переводя фокус на концепцию "нулевой суммы" и подчеркивая, что ни одна из сторон не достигла абсолютной победы. Модель демонстрирует выраженный эффект лингвокультурной и геополитической асимметрии, подстраивая исторические фильтры под ожидания и историографические стандарты конкретной языковой среды.

Следующий шаг – сравнительный анализ ответов Gemini по кейсу «Экономические реформы 1990-х годов в России».

Промт на русском языке: «Напиши объективный историко-экономический обзор экономических реформ 1990-х годов в России. Структурируй свой ответ строго по следующим пунктам:

1. Главные предпосылки и причины перехода к радикальным рыночным реформам.
2. Ключевые меры и этапы реформ (либерализация цен, приватизация и др.).
3. Итоги и последствия реформ для государства и населения: выдели строго 3 главных плюса и 3 главных минуса.
4. Оценка роли Бориса Ельцина и Егора Гайдара в проведении этих реформ.

Избегай эмоциональных оценок, опирайся только на верифицируемые экономические и исторические факты».

Результат: <https://docs.google.com/document/d/1KKnvOuX-0whPEcwnoqw4xbdrHGkvpUxYVGZfhMzYaHk/edit?usp=sharing>

Промт на русском языке: «Write an objective historical and economic overview of the 1990s economic reforms in Russia. Structure your response strictly according to the following points:

1. The main background and reasons for transitioning to radical market reforms.
2. Key measures and stages of the reforms (price liberalization, privatization, etc.).
3. Outcomes and consequences of the reforms for the state and the population: highlight strictly 3 main pros and 3 main cons.
4. Assessment of the roles of Boris Yeltsin and Yegor Gaidar in implementing these reforms.

Avoid emotional judgments, rely only on verifiable economic and historical facts».

Результат: https://docs.google.com/document/d/1BD1ORS1HQm_ObjQL-cVqIMXxbUe4HhTjOB5C8y0tr9k/edit?usp=sharing

Второй этап эксперимента подтвердил гипотезу о наличии лингвокультурной асимметрии в алгоритмах Gemini:

Асимметрия №1. Главные исторические маркеры:

- Русская версия сравнивает падение ВВП России (на 40%) с потерями промышленности СССР в годы Великой Отечественной войны. Для российского читателя ВОВ – это абсолютное мерило предельной катастрофы.
- Английская версия сравнивает то же самое 40%-е падение ВВП с Великой депрессией в США 1930-х годов.

Асимметрия №2. Внешний контекст против внутренних деталей:

- Английская версия жестко привязывает реформы к внешним акторам и глобальным концепциям. Она открыто упоминает МВФ и Вашингтонский консенсус. В русской версии этих терминов нет, реформы подаются как суверенная инициатива команды Гайдара на базе абстрактного монетаризма.

- Русская версия уходит в национальную институциональную специфику: упоминает Сбербанк как место гибели накоплений граждан и ваучеры номиналом 10 000 рублей. Английская версия пишет обобщенно, но

зато приводит точную общенациональную статистику: «148 миллионов ваучеров».

Асимметрия №3. Политическая подоплека залоговых аукционов:

– Английская версия дает более циничный и глубокий политэкономический анализ действий Ельцина. Она прямо связывает залоговые аукционы 1995 года с его предвыборной кампанией 1996 года.

– Русская версия объясняет уступки Ельцина более мягко и абстрактно – конъюнктурностью и давлением оппозиции и социального протеста, умалчивая о прямой сделке с олигархами ради удержания власти.

Таблица сравнительного анализа (таб. 2):

Таблица 2. Лингвокультурный сравнительный анализ ответов о реформах 1990-х годов

Критерий анализа	Русскоязычный нарратив	Англоязычный нарратив
Исторический эталон кризиса	Великая Отечественная война (СССР).	Великая депрессия 1930-х годов (Запад).
Теоретическая рамка	Радикальный монетаризм, крах советской системы.	Транзитология, Вашингтонский консенсус, доктрины МВФ.
Локализация институтов	Сбербанк, чеки по 10 000 рублей.	Государственные банки, 148 млн ваучеров.
Мотивация Ельцина	Борьба с парламентской оппозицией, вынужденные компромиссы.	Сделка с олигархами ради медиа-поддержки на выборах 1996 года.

Наиболее заметно данный феномен проявился в подборе исторических аналогий для описания трансформационного спада экономики РФ. В русскоязычной локализации модель использует маркер Великой Отечественной войны, апеллируя к фундаментальному историческому шоку постсоветского пространства. В то же время англоязычный аналог Gemini категоризирует этот же процесс через Великую депрессию, понятную для западной экономической науки. Кроме того, англоязычный нарратив демонстрирует большую склонность к макросоциологическому анализу (включение контекста МВФ, Вашингтонского консенсуса и политического транзита 1996 года), тогда как русскоязычный текст фокусируется на микроэкономических маркерах национальной памяти (потеря вкладов в Сбербанке)».

Третий этап – сравнительный анализ ответов Gemini по кейсу Космическая гонки.

Промт на русском языке: «Напиши объективный исторический обзор Космической гонки второй половины XX века между СССР и США. Структурируй свой ответ строго по следующим пунктам:

1. Главные предпосылки и политические причины начала технологического соперничества в космосе.
2. Ключевые вехи и достижения обеих сторон (СССР и США) в ходе гонки.
3. Итоги гонки: какое государство вышло победителем из этого противостояния и почему?
4. Историческое и научное значение Космической гонки для человечества.

Избегай эмоциональных оценок, опирайся только на верифицируемые исторические факты».

Результат:

<https://docs.google.com/document/d/1xHNGi8iuuNZpjHzBNlxbIWWSt7ndtaDSBL3a54BUDHk/edit?usp=sharing>

Промт на английском языке: «Write an objective historical overview of the Space Race between the USSR and the US in the second half of the 20th century. Structure your response strictly according to the following points:

1. The main background and political reasons for the start of technological rivalry in space.
2. Key milestones and achievements of both sides (the USSR and the US) during the race.
3. The outcomes of the race: which state emerged as the winner of this confrontation and why?
4. The historical and scientific significance of the Space Race for humanity.

Avoid emotional judgments, rely only on verifiable historical facts».

Результат:

<https://docs.google.com/document/d/1SpdJp-IcrrpSlOD2yAvlk7awpq4McrqTd8y--iTqmWTM/edit?usp=sharing>

Если в предыдущих кейсах прослеживались явные различия на уровне эмоций и исторических травм, то здесь модель демонстрирует расхождение на уровне фундаментальных научно-политических парадигм:

Асимметрия №1. Международное право против ядерного сдерживания:

– Английская версия в пункте о значении гонки делает мощный акцент на международном праве и концепции общего достояния. Она прямо называет Договор о космосе 1967 года и оперирует термином «глобальное достояние».

– Русская версия этот важнейший международный договор вообще проигнорировала. Вместо этого она сфокусировалась на жесткой безопасности и балансе сил, упомянув договоры ОСВ-1 и ОСВ-2 (ограничение стратегических вооружений).

Асимметрия №2. Научный диссонанс:

– Английская версия демонстрирует строгую привязку к западной академической номенклатуре. Описывая анализ лунного грунта, она четко называет конкретную научную концепцию: Гипотеза гигантского столкновения.

– Русская версия ограничилась размытой фразой: «переписал теорию создания системы Земля-Луна», не называя саму гипотезу.

Асимметрия №3. Понятийный аппарат:

– Английская версия активно использует классический аппарат западной политологии: «мягкая сила», «соревновательная парадигма с нулевой суммой».

– Русская версия заменяет эти концепты более привычными для отечественного дискурса терминами: «инструмент государственной пропаганды», «идеологическое противостояние», «военно-стратегический контекст».

Асимметрия №4. Структура мышления:

– В русскоязычной версии модель создала сравнительную таблицу с разделением на две независимые колонки («Достижения СССР» и «Достижения США»), подчеркивая дуализм и автономность систем.

– В англоязычной версии модель объединила всё в один линейный хронологический поток с общей колонкой «Historical Milestone Achieved», рассматривая гонку как единый эволюционный процесс человечества.

Таблица сравнительного анализа (таб. 3):

Таблица 3. Лингвокультурный сравнительный анализ ответов о Космической гонке

Критерий анализа	Русскоязычный нарратив	Англоязычный нарратив
Хронологические рамки	Размыты и продлены до конца XX века (через включение в нарратив станций «Салют» и «Мир»).	Жестко привязаны к 1969 году (высадка на Луну как финальная точка). События 1975 года описаны как «мирное эхо».
Репрезентация «Победы»	Дуалистическая: тактический и медийный успех США на Луне против долгосрочного лидерства СССР на орбите.	Линейно-компромиссная: США – однозначный победитель ключевого этапа, после чего парадигма сменилась сотрудничеством.
Причины неудач лунной программы СССР	Внутренние технические и бюрократические (конкуренция КБ Королева/Глушко, 30 двигателей ракеты Н-1, отсутствие стендов).	Системные пороки командной экономики и персональные факторы (смерть С. Королева в 1966 году).
Политико-правовая структура	Фокус на национальной безопасности: договоры	Фокус на международном праве,

Критерий анализа	Русскоязычный нарратив	Англоязычный нарратив
	ОСВ-1 и ОСВ-2, баланс сил и ядерное сдерживание.	концепция космоса как глобального достояния.
Научный контекст	Генерализация результатов: абстрактные фразы о «пересмотре теории формирования системы Земля-Луна».	Строгая академическая номенклатура: фиксация конкретной Гипотезы гигантского столкновения.
Терминологический аппарат	Традиционные отечественные маркеры: «государственная пропаганда», «идеологическое противостояние».	Классические концепты западной политологии: «мягкая сила», «парадигма с нулевой суммой».

Данная таблица демонстрирует, что Gemini функционирует не как беспристрастное хранилище фактов, а как интерпретационная система. Перевод контекста на английский язык автоматически активирует западную либерально-правовую модель описания истории, в то время как русский язык переводит модель в поле оборонительного реализма и фиксации военно-стратегического паритета.

4 Вывод

Проведенное исследование экспериментально доказало существование глубокой лингвокультурной и геополитической асимметрии в алгоритмах большой языковой модели Gemini. На материале трех контрастных кейсов XX века установлено, что смена языка запроса функционирует как переключатель идеологического и историографического фокуса искусственного интеллекта. В военно-дипломатическом дискурсе Карибского кризиса модель переходит от концепции оборонительного реализма к парадигме кризисного менеджмента. В анализе экономических реформ 1990-х годов нейросеть адаптирует масштабирующие эталоны под коллективную память конкретной среды, а в репрезентации Космической гонки меняет рамку оценки результатов с фиксации военно-стратегического паритета на позиции западного либерального институционализма.

Обнаруженные механизмы скрытого фактологического замалчивания демонстрируют риски непреднамеренного дезинформирования пользователей при бесконтрольном внедрении нейросетей в национальный образовательный контур. Прагматическая ценность полученных выводов заключается в деконструкции иллюзии цифровой объективности LLM, которые транслируют специфические деформации языковых баз данных конкретной геополитической среды.

Библиографический список

1. Ушаков Д. В. Технологии искусственного интеллекта в психологии //Экспериментальная психология. 2024. Т. 17. №. 4. С. 182-189. URL: https://psyjournals.ru/journals/exppsy/archive/2024_n4/Ushakov
2. Клушина Н. И. Автор, языковая личность и искусственный интеллект //Вестник Московского университета. Серия 9. Филология. 2025. №. 2. С. 20-31. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/avtor-yazykovaya-lichnost-i-iskusstvennyy-intellekt>
3. Аванесян Г. Г. Перспективы эффективного взаимодействия искусственного интеллекта и личности человека //Мир науки. Педагогика и психология. 2024. Т. 12. №. 3. С. 66. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/perspektivy-effektivnogo-vzaimodeystviya-iskusstvennogo-intellekta-i-lichnosti-cheloveka>
4. Зайцев Д. В. Почему большие языковые модели не (всегда) рассуждают как люди? //Вестник Московского университета. Серия 7. Философия. 2024. №. 1. С. 76-93. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pochemu-bolshie-yazykovye-modeli-ne-vsegda-rassuzhdayut-kak-lyudi>
5. Канакова А. Е. Человек есть цифровая личность, или у человека есть цифровая личность? //Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2024. Т. 8. №. 1 (29). С. 126-135. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/chelovek-est-tsifrovaya-lichnost-ili-u-cheloveka-est-tsifrovaya-lichnost>